

Глава 27. Праздничный пир.

Музыка инструментов была бесконечной, во время пира вино лилось рекой, разговоры были ликующими, переполненными радостью. Впрочем, люди с проницательными глазами могли увидеть все и сказать, что всем, на самом деле, было скучно, все были просто вежливы и небрежны. Да, песни и танцы были спокойными, но их так часто показывали в королевском дворце, что неудивительно, что это заставляло людей волноваться.

— Великая победа в этой войне, шестой принц Мин Ван и генерал Лан были незаменимы! — Император Фэн Сюань поднял золотой кубок с вином и удовлетворенно посмотрел на шестого ванги Мин Вана и Лан Цзянь Цзюня.

Фэн И Сюань и Лан Цзянь Цзюнь поднялись, Фэн И Сюань без какой-либо симпатии выпил вино в чашке. В то время как Лан Цзянь Цзюнь почтительно взял кубок с вином и поклонился, выпивая вино.

— Я - офицер, не смею брать на себя ответственность, на этот раз мы смогли вернуться с победой, полностью полагаясь на проницательность Мин Вана! — Лан Цзянь Цзюнь поклонился. Он был просто честным человеком, на этот раз они смогли вернуться с победой, это действительно было заслугой Мин Вана, если бы у них не было стратегии Мин Вана, то победить было бы крайне трудно.

— Ха-ха, оказывается, Сюань'эр очень грозный, достойный быть моим сыном! — Весело сказал император Фэн Сюань. Независимо от того, кто это был, в ответ на похвалы других о собственном сыне он приходил в восторг.

— Однако генерал Лан не должен быть слишком скромным. Слышал, сын генерала Лана тоже молодой герой, не знаете, кто из них сын генерала Лана? — Спросил император Фэн Сюань. Как император, он был очень доволен семьей Лан, они были верны, но не переступали границы.

— Отвечаю императору, я - офицер! — Лан Мо Сянь встал и отдал честь. Его образ, содержащий спокойный солнечный свет, казалось, не мог соответствовать образу героического убийцы врагов на поле боя.

— Не плохо! Генерал Лан, у вас хороший сын, конечно, отец-тигр не родит сына-собаку! — Очевидно, император был очень доволен Лан Мо Сянем.

— Император перехваливает! Люди, безусловно, должны служить нации! — Сказал Лан Цзянь Цзюнь в праведной манере.

— Ах, каждый солдат сражался очень хорошо, вы поднимаете авторитет жень (жень - император называет себя так, вроде как говорит «мой») и Фэн! Награда! — Император Фэн Сюань явно был счастлив, услышав слова Лан Цзянь Цзюня.

— Слава императору! — сказали в унисон все солдаты, присутствующие на банкете, вместе с Фэн И Сюанем, единственная разница была в том, что каждый солдат встал на колени, чтобы поблагодарить императора, в то время как Фэн И Сюань просто стоял.

Лан Ю Ниан и глазом не моргнула, слушая диалог между монархом и чиновником. У нее сложилось первое впечатление об этом так называемом отце. Лан Цзянь Цзюнь должно быть прямолинейный человек, не жадный до заслуг, генерал, который заботился о своих солдатах, но был всего лишь простым хорошим генералом, вот и все.

Лан Цзянь Цзюнь поблагодарил за оказанную честь, затем встал и сел. Но его глаза смотрели в сторону Лан Ю Ниан, сидящей рядом с его тестем. Видя, что его дочь ни разу не взглянула на своего отца с самого начала праздника, Лан Цзянь Цзюнь почувствовал, что его сердце кровоточит. Когда он понял свои ошибки и захотел исправить их, дочь уже была далеко от него.

—Поздравляю отца с победоносным возвращением, все эти годы дочь скучала по отцу —Лан Йа Йа подпрыгнула от возможности показать внешность благовоспитанной дочери. Мачеха Ан посмотрела на старшую дочь с признательностью.

— Спасибо! — Лан Цзянь Цзюнь взглянул на свою старшую дочь, в его глазах не было и следа отцовской любви к дочери.

Лицо Лан Йа Йа немного изменилось, но мать ущипнула ее руку под столом. Лан Йа Йа знала, что мать хочет, чтобы она контролировала свои эмоции, это ее собственный отец, если она хочет выйти замуж за ванги, то она должна получить одобрение отца.

— Отец, почему третья сестренка сидит рядом с учителем, как насчет того, чтобы отпустить дочь и привести третью сестренку? Она - дочь нашего поместья Лан — Лан Йа Йа проделала хорошую работу, разыгрывая образ хорошей старшей сестры, но смысл слов подразумевал, что Лан Ю Ниан была незрелой, она, была третьей юной мисс поместья Лан, но вместо этого она сидит с наставником Хэ, этот факт ударил по лицу Лан Цзянь Цзюня.

Лан Йа Йа была уверена, что ее отец определенно рассердится или будет негодовать. По крайней мере, хотя бы будет более недоволен Лан Ю Ниан. Однако, когда Лан Йа Йа взглянула на своего отца, она была разочарована. После разочарования появилась сильная ревность. Отец, с тех пор как они были маленькими, до тех пор, когда они стали старше, никогда не заботился о трех сестрах и брате. Правильно ли они поступали, неправильно ли поступали - все это он игнорировал. Как отец может быть таким предвзятым?

После того, как Лан Цзянь Цзюнь услышал слова Лан Йа Йа, первой реакцией была мысль о его дочери, которая даже не хотела сидеть рядом с ним. Он боялся, что в сердце своей дочери он - этот отец - недостойн быть отцом. К сожалению, так оно и было.

Четвертый ванги Фэн Ся Ци посмотрел на младшего брата, который явно был не нормален на сегодняшний день. Он прекрасно знал, что за человек его младший брат. В таких банкетах он обычно просто показывался и уходил. Но сегодня младший брат не только сидел там довольно долго, но и настроение у него было явно неплохое. Надо понимать, что обычно его младший братец - ледышка, всегда выглядел мрачным - полная противоположность, тому каким он был сегодня!

Фэн Ся Ци проследил за взглядом своего младшего брата, но именно этот взгляд полностью ошеломил Фэн Ся Ци. Рядом с учителем сидела совсем юная девушка. В свете ночного жемчуга в зале виднелась несравненная фигура. Несмотря на то, что лицо не было ясно видно, ледяная нефритовая кожа под лунным светом казалась еще более эфирной и очаровательной. Пара глаз, сверкающих ярче звезд на небе, ресницы, как веер из листьев рогоза - полуопущены, длинные черные как смоль волосы свисают до пояса, она словно эльф, упавшая в мир смертных, настолько красивая, что не могла быть настоящей.

Как ванги, Фэн Ся Ци, можно сказать, видел бесчисленное множество красавиц, но не было ни одной, которая оставила бы такой глубокий след в его сердце, как эта девушка. Если даже лица не было видно, а видна была только пара глаз и этот элегантный темперамент - с ней уже

никто не мог сравниться.

— На что смотрит королевский брат? — Фэн И Сюань заметил благоговейный трепет в глазах своего царственного брата, он был недоволен, как будто кто-то желал любимую, принадлежащую ему. Даже если этот человек был его королевским братом, у него все еще было желание убить его.

Фэн Ся Ци отвел взгляд, затем посмотрел на уже помрачневшее лицо своего младшего брата, и холодная аура была направлена прямо на него. Он неловко кашлянул, Фэн Ся Ци никогда не был впечатлен ни одной женщиной, но сегодня был не только ошеломлен, глядя на девушку, которая еще не была женщиной, но был пойман своим младшим братом, и по холодному поведению младшего брата он, должно быть, тоже был пленен этой маленькой девочкой, что это такое!

Фэн Ся Ци действительно хотел сказать, что он смотрит на редкую женщину в мире, но глаза, наблюдающие за ним с желанием убить, заставили его немного испугаться. Этот младший брат был очень добр к нему, хотя он и был силен, он не любил власти, вместо этого он позволил ему соперничать за эту должность. Сам он не хотел эту должность, вместо этого жаждал побродить по боксерскому миру, но в таком положении, как у него, если не бороться за власть, то это означает только смерть!

— Ни на что! — Фэн Ся Ци сказал откровенную ложь.

— На самом деле? У королевского брата не очень хорошие взгляды. Сегодня, пусть Ан Йи сопровождает королевского брата на тренировке! — Фэн И Сюань не разоблачил ложь своего королевского брата, а прямо перешел к действиям.

Ан Йи сочувственно взглянул на Фэн Ся Ци, четвертого ванги, скажи, почему ты не смотрел на кого-то другую, почему ты должен был смотреть на эту молодую леди? Видишь, ты разозлил хозяина.

— А Сюань, тело королевского брата очень здоровое, в этом нет необходимости! — Фэн Ся Ци взглянул на Ан Йи, стоявшего позади него. Если Ан Йи и он будут спарринговать, то он точно проиграет, потом будет избит, и тогда все его тело будет болеть. Его боевые искусства на самом деле были не так уж плохи, но не могли сравниться с Ан Йи. Хотя у младшего брата были благие намерения и не позволял Фэн Ся Ци быть небрежным в практике боевых искусств, пожалуйста, пусть он не использует этот метод, ах! Это была явно неприкрытая месть.?

— Пусть и Ан Эр будет! — Фэн И Сюань, казалось, не видел подергивающихся губ своего брата и безмятежно пробовал прекрасное вино в его руке.

Фэн Ся Ци больше не спорил, в противном случае, он знал, что конечный результат будет еще более жалким, младший брат был действительно обижен.